

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: gshink@yandex.ru

БЕРМАН Алиса Михайловна,
младший научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: alisa.berman@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-29-16012

Аннотация. XXI век охарактеризовался следующими определяющими факторами для развития всего мира – глобализацией, регионализацией и развитием с повсеместным внедрением высокими темпами информационных и цифровых технологий. В совокупности эти явления меняют всю сложившуюся картину миропорядка с ее устоявшимися моделями международных отношений. В статье рассмотрены ключевые процессы цифровизации государственного управления как на уровне отдельных государств, так и на уровне интеграционных объединений (на примере ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР). Кроме того, авторами представлен анализ основополагающих в исследуемой сфере показателей – Индекса цифрового развития, Индекса цифровой эволюции и Индекса цифрового доверия.

Ключевые слова: цифровизация, Индекс цифрового развития, Индекс цифровой эволюции, Индекс цифрового доверия, информационные технологии, цифровые технологии, интеграционные объединения, ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР.

SHINKARETSKAIA Galina Georgievna,
Doctor of Law, Chief Researcher of the Institute of State and Law of
the Russian Academy of Sciences

BERMAN Alisa Mikhailovna,
Junior Researcher of the Institute of State and Law of
the Russian Academy of Sciences

DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

The reported study was funded by RFBR, project number 18-29-16012

Annotation. The 21st century is characterized by the following defining factors for the development of the whole world – globalization, regionalization and development with the widespread introduction of high rates of information and digital technologies. Taken together, these phenomena are changing the entire current picture of the world order with its established models of international relations. The article examines the key processes of digitalization of public administration both at the level of individual states and at the level of integration associations (for example, the EAEU, EU, MERCOSUR). In addition, the authors presented an analysis of the fundamental indicators in the area of the research – the Digital Development Index, the Digital Evolution Index and the Digital Trust Index.

Key words: digitalization, Digital Development Index, Digital Evolution Index, Digital Trust Index, information technology, digital technologies, integration associations, EAEU, EU, MERCOSUR.

1) *Глобальные процессы цифровизации*

В 2020 г. в глобальной повестке дня в области развития произошло значительное изменение. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш объявил о начале десятилетия действий в интересах устойчивого развития до 2030 г. Десятилетие действий занимает центральное место в глобальных усилиях по искоренению нищеты и улучшению экономического роста, социальной защиты, здравоохранения (включая борьбу с пандемией), образования, энергетики, водоснабжения и санитарии, устойчивого транспорта и инфраструктуры, а также доступа к интернету. Одним из действенных инструментов обеспечения устойчивого развития Генеральный секретарь ООН назвал цифровизацию государственного управления, поскольку с ее помощью можно добиться повышения эффективности предоставления государственных услуг. Этот процесс также называют внедрением электронного правительства. В настоящее время внедрение IT-способов управления наблюдается на всех уровнях: в государствах, муниципалитетах, отдельных городах.

В документах ООН в основу оценки развития процессов цифровизации в разных странах положен такой показатель, как Индекс цифрового развития, который представляет собой комплексный показатель, состоящий из трех частей:

- индекса услуг, предоставляемых онлайн;
- индекса телекоммуникационной инфраструктуры;
- индекса человеческого развития.

Каждый из этих индексов, в свою очередь, является целым комплексом показателей.

Обзор 2020 г. отражает дальнейшее улучшение глобальных тенденций развития электронного правительства и переход многих стран с более низкого уровня Индекса цифрового развития на более высокий. Из 193 стран – членов ООН 57 стран имеют очень высокие значения Индекса цифрового развития: в диапазоне от 0,75 до 1,00, по сравнению с 40 странами в 2018 году, имевшими такой Индекс цифрового развития. В общей сложности 69 стран имеют высокие значения Индекса цифрового развития от 0,50 до 0,75, а 59 стран входят в среднюю группу со значениями от 0,25 до 0,50. Только восемь стран имеют низкие значения Индекса цифрового развития (от 0,00 до 0,25). Кроме того, растет и среднемировое значение Индекса цифрового развития, достигнув 0,60 в 2020 г. по сравнению с 0,55 в 2018 г.

Таким образом, исследования 2020 г. обнаруживают устойчивую позитивную глобальную тенденцию к более высокому уровню развития электронного правительства. Отмечается про-

гресс даже в группе наименее развитых стран, обладающих очень ограниченными ресурсами.

Что касается корреляции между уровнем доходов населения и Индексом цифрового развития, то в целом такая корреляция действительно отмечается, однако не играет решающей роли. Следует отметить также, что государствам, взявшим на себя обязательства по улучшению предоставления онлайн-услуг, удается преодолевать ограничения, возникающие из-за недостаточного уровня развития инфраструктуры и человеческого потенциала. Двадцать стран с низким и средним уровнем дохода добились значительного прогресса в предоставлении онлайн-услуг и их показатель увеличился с 0,43 до 0,50. Наиболее часто предлагаемые онлайн-услуги включают регистрацию нового бизнеса, подачу заявки на получение лицензии на ведение бизнеса, запрос свидетельства о рождении, смерти или браке, а также оплату коммунальных услуг.

Во всех государствах-членах ООН есть национальные порталы и внутренние системы, исполняющие административные задачи. Все чаще отмечаются структуры, предоставляющие общественности информацию со стороны правительства. При предоставлении данных на правительственных порталах все чаще фиксируется переход от немашиночитаемых форматов (таких как PDF) к машиночитаемым форматам. Правительства все чаще обмениваются общественной информацией и предоставляют онлайн-услуги через электронную почту, обновления SMS/RSS – каналов и мобильные приложения. Продолжающееся расширение предоставления услуг мобильной связи связано с улучшением доступа к фиксированной (проводной) связи и широкополосной связи.

Во всех регионах есть страны, обладающие значительным потенциалом цифрового развития. С другой стороны, невозможно выделить типы государств, где цифровизация имеет наибольшие шансы. Например, в трех очень сходных странах (Андорра, Монако и Сан-Марино) существует высокоразвитая инфраструктура, богатый человеческий потенциал, однако лишь умеренно развито оказание онлайн-услуг (со средними значениями OSI в диапазоне от 0,2824 до 0,4824). Однако, как правило, наибольшего развития достигают страны, где все три индекса имеют высокое значение.

Таким образом, активно участвовать в программах ООН, стремясь добиться эффективного устойчивого развития, имеют возможность те государства, которые достигают определенного уровня цифровизации и оказания онлайн-услуг, поскольку они способны поддерживать инновации и совершенствовать принятие управленческих

решений. Кроме того, достижение определенной степени цифровизации ведет к широкому распространению компьютерной грамотности населения.

Интересно, что в 2020 г. глобальная пандемия COVID-19 придала новое значение проблемам цифровизации. Использование цифровых государственных услуг поневоле стало более распространенным, поскольку социальное дистанцирование стимулирует онлайн-взаимодействие. В то время как самоизоляция части населения и карантинные ограничения остановили многие «нормальные» экономические и социальные мероприятия, электронное управление показало свою эффективность.

2) Особенности цифровизации наиболее развитых стран

Остановимся подробнее на особенностях процессов цифровизации государственного управления в наиболее развитых странах мира. Рейтинг цифрового развития и конкурентоспособности стран – Индекс цифровой эволюции определен по результатам исследования, выполненного на факультете права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса (США) совместно с компанией Mastercard. Авторы исследования указывают, что стремились найти показатель степени прогресса в развитии цифровой экономики 60 стран (в которых живет или потенциально в ближайшем будущем будет жить наибольшее число интернет-пользователей), а также уровень интеграции глобальной сети в жизнь населения этих стран [3, с. 85]. Последнее подобное исследование было завершено в 2017 г.

В рамках данного исследования каждое государство оценивалось по 170 уникальным показателям, относящимся к четырем субиндексам (факторам), определяющим темпы развития цифровизации (текущий уровень цифрового развития и темпы его роста за последние восемь лет – с 2008 по 2015 гг.):

- факторы предложения (в том числе, степень развития цифровой инфраструктуры и доступность интернета);
- факторы спроса (включая поведение и тенденции потребителей, степень потребности в интернете и социальных сетях);
- институциональная среда (эффективность политики государства и разработанность нормативной базы в данной области, степень разработанности цифровой экосистемы);
- инновационный климат (инвестиции в цифровую сферу, наличие культуры стартапов в данной области и ее государственная поддержка, состояние предпринимательской, технологической и финансовой экосистемы).

Согласно исследованию в ТОП-10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой входят следующие государства: Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, Гонконг, США. Однако имеющиеся показатели, с учетом стремительного распространения инноваций и постоянных мировых изменений, могут в ближайшие годы существенно поменяться и, как следствие, скорректировать картину мирового первенства в будущем, что отражено в Индексе цифровой эволюции 2017 г. (табл. 1):

Категория	Перечень стран	Характеристика
Страны-лидеры	Великобритания, Гонконг, Израиль, Новая Зеландия, ОАЭ, Сингапур, Эстония, Япония	Страны, которые в прошлом демонстрировали высокий уровень цифрового развития и продолжают лидировать в распространении инноваций.
Страны, замедляющие темп роста	Австралия, Южная Корея, а также страны в Западной Европе и Скандинавии	Страны, достигшие высокого уровня развития в прошлом (длительный устойчивый рост в прошлом), но сейчас значительно снизившие темпы развития и рискующие отстать от лидеров цифровизации.
Перспективные страны	Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Кения, Колумбия, Малайзия, Мексика, Россия, Филиппины, Чили	Страны, имеющие потенциал для формирования сильной цифровой экономики (демонстрируют устойчивые темпы роста), однако имеющие относительно низкий общий уровень цифровизации.
Проблемные страны	Греция, Египет, Пакистан, Перу, ЮАР	Страны с низким уровнем цифрового развития и медленными темпами роста.

Табл. 1. Индекс цифровой эволюции 2017 г.

Для стран из каждой категории можно сформировать рекомендации по сохранению или улучшению их позиций в области цифровой эволюции [7]. Странам из группы лидеров достаточно тяжело поддерживать стабильно высокие темпы роста в течение длительного периода времени, поскольку прогресс, основанный на инновациях, зачастую носит неоднородный характер. Для сохранения своих лидерских позиций такие страны должны всячески поддерживать свои инновационные разработки на высоком уровне, а также постоянно повышать спрос на товары и услуги в цифровой сфере. В обратном случае они рискуют остановиться в своем росте и сдать свои позиции перед более динамичными «игроками».

К категории стран, замедляющих темпы роста, относятся, в том числе, и страны, которые возглавляют рейтинг стран с наиболее развитой цифровой экономикой (Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания и Финляндия), что свидетельствует о сложности сохранения устойчивых темпов роста. Для того, чтобы улучшить свои показатели, странам из данной категории следует сделать ставку на развивающиеся цифровые технологии (тем самым, стать лидерами по предложению среди новейших цифровых технологий) и устранить препятствия для внедрения инноваций.

Рост стран из категории «перспективных» возможен путем улучшения инфраструктуры и

повышения качества институтов в цифровой области. Данная категория стран признается привлекательной для инвестирования.

В отношении стран, отнесенных к категории «проблемных», существуют прогнозы о том, что часть стран сможет преодолеть ограничения с помощью умных инноваций и временных мер, в то время как другая часть – останется в состоянии глубокой стагнации. В связи с низким уровнем развития цифровой инфраструктуры и потребительского спроса, а также большим количеством институциональных ограничений странам придется проявить «креативность» – залог успеха для них заключается в повышении доступности интернета за счет распространения мобильного интернета (уменьшение разрыва между общим количеством мобильных телефонов и количеством мобильных телефонов с доступом в интернет).

Кроме сформированного Индекса цифровой эволюции в ходе исследования была оценена общая экосистема цифрового доверия – уровень цифрового доверия в 42 из 60 представленных стран. Для этого были проанализированы четыре критерия – потребительское поведение и отношение к новым технологиям, опыт их использования и инновационный климат. Исследователи пришли к следующим выводам (табл. 2):

Категория	Перечень стран	Характеристика
Страны с излишком (профицитом) доверия	Болгария, Вьетнам, Индия, Индонезия, Ирландия, Китай, Колумбия, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Таиланд, Турция, Филиппины, Чили	Пользователи данных стран проявляют заинтересованность в интернете и терпение по отношению к проблемам в сети, несмотря на высокий уровень проблем в сети и относительно ненадежную цифровую среду (частично это обусловлено высокой динамичностью развития цифровой среды данных стран – контраст между имеющимися сейчас цифровыми ресурсами и их полным отсутствием в недавнем прошлом).
Страны с высоким равновесием доверия	Гонконг, Испания, Норвегия, Сингапур, Финляндия	Пользователи данных стран проявляют заинтересованность в интернете и терпение по отношению к проблемам в сети в сочетании с достаточно надежной цифровой средой и относительно последовательным историческим опытом (равновесие формируется за счет соответствия уровня доверия граждан и окружающей их цифровой среды).
Страны с низким равновесием доверия	Болгария, Бразилия, Египет, Иордания, Мексика, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия	Пользователи данных стран проявляют относительное доверие, по уровню соответствующее достаточно ненадежной и проблемной цифровой среде (потенциально может привести к тому, что в ближайшем будущем пользователи в этих странах будут менее терпеливы по отношению к проблемам в сети и будут проявлять меньшую вовлеченность).

Страны с дефицитом доверия	Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, США, Польша, Словения, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея, Япония	Пользователи данных стран проявляют низкий уровень терпения и постоянства по отношению к проблемам в сети в сочетании с достаточно надежной цифровой средой и относительно последовательным историческим опытом.
----------------------------	--	--

Табл. 2. Индекс цифрового доверия 2017 г.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд общих выводов [8], которые можно изложить следующим образом:

1. Использование внутренней политики государства для внедрения и развития цифровой экономики. В странах, которые признаются высоко развитыми в области цифровых технологий, обычно фиксируется активное участие государства в формировании цифровой экономики и политики.

2. Выявление и усиление факторов, способствующих развитию цифровой сферы. Цифровой импульс поддерживается разными способами в зависимости от уровня цифрового и экономического развития страны. Поэтому страны с развитой экономикой должны отдавать приоритет инновациям, а с развивающейся экономикой – институтам в цифровой области.

3. Создание доступа в цифровую сферу для небольших стран в качестве возможного двигателя всей цифровой планеты. Небольшие страны с сильными цифровыми институтами, создав надежную экосистему, могут стать «первопроходцами» для ряда цифровых инноваций, тем самым, повлияв на развитие других стран.

4. Обновление позиций стран, замедляющих темпы роста в области цифровизации, посредством поиска «цифровых союзников» и акцента внимания на инновациях. Странам с высоким уровнем цифровизации следует использовать свои достижения, мощности и существующие международные связи для перехода на новый этап экономического и цифрового роста.

5. Использование преимущества цифровых технологий посредством ликвидации разрыва доступа к мобильному интернету. Наименее развитым в цифровом отношении странам следует разумно использовать имеющиеся ограниченные ресурсы – создание условий для доступа в интернет на мобильных телефонах обеспечит максимальную «отдачу» от вложенных средств.

6. Повышение уровня цифрового доверия пользователей в странах с наиболее развитой цифровой системой. Субъектам цифровой сферы следует направить свои ресурсы в страны, замедляющие темпы цифрового роста, так как там существует наибольший риск потери спроса поль-

зователей в связи с дефицитом цифрового доверия.

3) *Внедрение цифровизации в управление международными организациями*

Переход государств на четвертый этап технологического уклада, характеризующегося, в том числе, проникновением информационных и цифровых технологий во все сферы экономической, политической и социальной системы государства, сопровождается проникновением таких же технологий в те международные организации, в которых они участвуют и которым передают часть своих полномочий. Это особенно ярко видно на примере членства государств в объединениях особого рода, которые называют региональными интеграционными объединениями. Они создаются, как правило, для совершенствования экономик государств – членов. В настоящее время в мире их около 50, и они также отличаются разнообразием, в особенности степенью развития экономики и методами интеграции.

Для выявления наиболее характерных черт можно выделить три модели, относящиеся к разным географическим ареалам, разным типам экономики и разным правовым культурам. Это:

- Европейский Союз (27 европейских государств);

- Меркосур («Торговый альянс стран южного конуса»), в котором объединяются Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай и еще несколько ассоциированных членов) [5, с. 4];

- ЕАЭС (Евразийский экономический союз), образованный в 2014 г. Россией, Арменией, Беларуссией, Казахстаном и Киргизией (наблюдатели Молдавия и Узбекистан).

Региональные интеграционные объединения как экономические союзы действуют в новой цифровой среде и подвержены тем же закономерностям экономической конкуренции, как и отдельные предприниматели и государства.

В частности, экономические законы конкуренции сохраняют свое сущностное содержание, принимая иные формы. Региональные интеграционные объединения прибегают к различным мерам повышения своей эффективности и создают активную конкурентную среду. Одним из средств успешной конкуренции служит использо-

вание самых современных методов организации работы, в частности, информатизация и цифровизация. Ее цель, как было определено в докладе Европейского союза – достижение способности региона предложить населению относительно более высокий уровень дохода и занятости [13, с. 10].

В Резолюции Всемирного экономического форума в 2016 г. предложены инструменты для достижения этой цели: необходимо такое устройство институтов, такая политика и общая обстановка, которые бы обеспечили уровень производительности экономики, достижимый регионом или страной [14, с. 4].

С появлением информационных технологий цифровизация управления региональных объединений стала мощным фактором конкурентоспособности. Теперь уже цифровизация стала одним из критериев способности экономики обеспечить практическое применение цифровых технологий в модернизации экономики, формировании новых бизнес-моделей и преобразования общества в целом [10].

Приведенные выше суждения о связи цифровизации с конкурентоспособностью региональных объединений содержат три параметра цифровизации: знания, технологии и готовность институтов. Эти параметры также можно разложить на составляющие. Так, знания включают в себя подготовленность кадров, образование и специальное обучение. К технологиям можно отнести управляющие структуры, инвестиции и собственно производство и применение технологий. Важными частями готовности институтов являются их психологическая готовность, гибкость и восприимчивость ИТ-технологий. Здесь большое значение имеют настроения в обществе и среди производителей.

Для государств-членов интеграционных объединений характерно, что их рабочие повестки для целей внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление общих международных организаций формировались на основе их международных соглашений и национального законодательства.

В Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [4] сформулирована цель перехода к цифровой экономике в рамках ЕАЭС. Данная цель достигается путем проведения согласованной политики государств – членов ЕАЭС, основанной на праве ЕАЭС, с сохранением за государствами права самостоятельно разрабатывать, формировать и реализовывать свою национальную поли-

тику в сферах цифровизации экономики и информатизации.

В рамках ЕАЭС процесс цифровой повестки можно разделить на следующие три ключевые этапа. До 2019 г. – моделирование, проработка и запуск пилотных проектов по цифровой трансформации. До 2022 г. – формирование комплексных институтов цифровой экономики и цифровых активов, их объединение в цифровые экосистемы. До 2025 г. – реализация проектов цифровых экосистем и цифрового сотрудничества на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях. По прогнозам реализация третьего этапа позволит существенно увеличить совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС на 11 % от общего ожидаемого совокупного роста, что в два раза превышает потенциально возможный рост при самостоятельном цифровом развитии [1, с. 42].

Евразийская цифровая повестка является комплексной и затрагивает все ключевые сферы жизни государства и общества: в области экономики – оцифровка физических активов, внедрение цифровых моделей и платформ, формирование цифровых экосистем и т.д.; в области рынка труда – повышение производительности труда благодаря цифровым технологиям, распространение дистанционной занятости и т.д.; в области рынка товаров и услуг – стимулирование электронной трансграничной торговли, обеспечение защиты прав потребителей и т.д.; в области капитала – усиление защиты интеллектуальной собственности, разработка совместных программ финансирования цифровых проектов и т.д.

Непосредственно управление интеграционными процессами в рамках ЕАЭС также будет подвержено цифровизации – запуск цифровой платформы ЕАЭС, создание межгосударственных сервисов, формирование цифровых экосистем и т.д. В связи с созданием столь разветвленной цифровой инфраструктуры, возникает необходимость в принятии эффективных мер по ее защите и дальнейшему повсеместному распространению – внедрение сетей последнего поколения, создание трансграничного пространства доверия, обеспечение защищенности цифровых процессов и инфраструктуры и т.д. [2].

Если рассматривать Европейский союз, то программы внедрения информационных и цифровых технологий провозглашены Лиссабонской стратегией 2000 г. [11] и Стратегией «Европа – 2020» [9]. Главной целью цифровизации в рамках Европейского союза является стремление к первенству в мировой экономической гонке. Подспорьем для беспрепятственного распространения технологий и профильных исследований является Рамочная программа исследований и инноваций «Горизонт 2020» [15], которая принята для целей формирования единого европейского научно-тех-

нологического пространства в рамках Европейского исследовательского пространства и «Инновационного союза».

Уже сегодня ежегодно цифровая экономика Европейского союза растет на 12%, что в семь раз быстрее, чем рост остальной экономики объединения [2]. По прогнозам, благодаря применению Рамочной программы исследований и инноваций «Горизонт Европы 2021-2027», а также значительному увеличению вложений в цифровые и инновационные исследования государства – члены Европейского союза могут стать лидерами в сфере глобальных исследований и внедрения инноваций в области информационных и цифровых технологий [12].

Если перейти к МЕРКОСУР, то тут наблюдается существенный контраст в скорости внедрения информационных и цифровых технологий – этот процесс происходит значительно медленнее, с меньшей степенью самостоятельности. Данная тенденция может быть объяснена историческими факторами. В страны – участницы МЕРКОСУР на всех этапах исторического развития не происходило масштабного импортирования технологий, что сформировало «вторичную» модель инновационного развития, для которой свойственны ассоциативность, фрагментарность и обширные застойные зоны [6]. Так, например, это проявляется в том, что развитие информационных и цифровых технологий на территории МЕРКОСУР происходит во многом благодаря заключению соглашений с Европейским союзом и ЕАЭС.

4) Заключение

Цифровизация управления – всемирный глобальный тренд применения новых технологий в организации и деятельности всех рабочих структур, будь то предприятия, государства или международные организации.

Процесс цифровизации – объективное явление, которое возникает и развивается почти независимо от своих творцов. Исследования показывают наличие этих процессов на всех уровнях управления, независимо от географического или материального положения.

В разных объединениях цифровизация играет разную роль. В государстве это улучшение социального положения населения, устранение неравенства разных слоев и даже средство образования и просвещения. В региональных интеграционных объединениях, где цель – экономические достижения, цифровизация является инструментом повышения конкурентоспособности. В такой универсальной политической организации, как ООН, цифровизация служит средством достижения общих целей, поставленных Генеральным секретарем и одобренных его государствами – членами.

Список литературы:

[1] Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств – членов ЕАЭС // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. № 2 (15). 2018. – С. 38–47.

[2] Вишневецкий К., Туровец Ю., Кофнер Ю. Перспективы цифровой трансформации ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийские исследования. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11510> (дата обращения: 12.07.2020).

[3] Кох Л.В., Кох Ю.В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. – С. 78–89.

[4] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.07.2020).

[5] Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений: на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2007. – 231 с.

[6] Сысоева А. Преимущества сотрудничества ЕАЭС и МЕРКОСУР [Электронный ресурс] // Евразийские исследования. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11316> (дата обращения: 12.07.2020).

[7] Chakravorti B., Bhalla A., Chaturvedi R.S. 60 Countries' Digital Competitiveness, Indexed [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2017/07/60-countries-digital-competitiveness-indexed> (дата обращения: 12.07.2020).

[8] Digital planet 2017: How competitiveness and trust in digital economies vary across the world [Электронный ресурс] URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2020/03/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

[9] European Commission. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth 2020 (Brussels) [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

[10] International Institute for Management Development World Competitiveness Center. Lausanne. Ranking, 2017.

[11] Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 Presidency Conclusions [Электронный ресурс] // European Parliament URL: <http://www.europarl>.

europa.eu/summits/lis1_en.htm (дата обращения: 12.07.2020).

[12] Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination (COM(2018)0435–C8-0252/2018–2018/0224(COD)) [Электронный ресурс] // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0401_EN.html?redirect (дата обращения: 12.07.2020).

[13] Sixth Periodic Report on the Social and Economic Situation and Development of Regions in the European Union. Luxembourg: European Commission. 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/b47f2f5b-5538-4475-acac-9f0c56da62c0> (дата обращения: 12.07.2020).

[14] World Economic Forum. The Global Competitiveness. Report 2016-2017. Geneva: World Economic Forum [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

[15] Work Programme 2018 – 2020 «Horizon 2020» [Электронный ресурс] // European Commission URL: https://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2018-2020/main/h2020-wp1820-intro_en.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

Spisok literary:

[1] Andreev V.K., Andreeva L.V. Vnedrenie cifrovyyh tehnologiy v jekonomiku gosudarstv – chlenov EAJeS // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Evrazijskih gosudarstv: politika, jekonomika, pravo. № 2. 2018. № 2 (15). – S. 38–47.

[2] Vishnevskij K., Turovec Ju., Kofner Ju. Perspektivy cifrovoj transformacii EAJeS // Evrazijskie issledovanija. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11510>.

[3] Koh L.V., Koh Ju.V. Analiz sushhestvujushih podhodov k izmereniju cifrovoj jekonomiki // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. 2019. T. 12. № 4. – S. 78–89.

[4] Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 11 oktjabrja 2017 g. № 12 «Ob Osnovnyh napravlenijah realizacii cifrovoj povestki Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza do 2025 goda» // SPS «Konsul'tantPljus».

[5] Ryzhov V.B. Mezhdunarodno-pravovye modeli regional'nyh integracionnyh ob#edinenij: na primere Evropejskogo Sojuza, MERKOSUR i EvrAzJeS: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.10. – M., 2007. – 231 s.

[6] Sysoeva A. Preimushhestva sotrudnichestva EAJeS i MERKOSUR // Evrazijskie issledovanija. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11316>.

[7] Chakravorti B., Bhalla A., Chaturvedi R.S. 60 Countries' Digital Competitiveness, Indexed // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2017/07/60-countries-digital-competitiveness-indexed>.

[8] Digital planet 2017: How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2020/03/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf.

[9] European Commission. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth 2020 (Brussels). URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>.

[10] International Institute for Management Development World Competitiveness Center. Lausanne. Ranking, 2017.

[11] Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 Presidency Conclusions // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm.

[12] Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination (COM(2018)0435 – C8-0252/2018 – 2018/0224(COD)) // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0401_EN.html?redirect.

[13] Sixth Periodic Report on the Social and Economic Situation and Development of Regions in the European Union. Luxembourg: European Commission. 2009. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/b47f2f5b-5538-4475-acac-9f0c56da62c0>.

[14] World Economic Forum. The Global Competitiveness. Report 2016-2017. Geneva: World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

[15] Work Programme 2018 – 2020 «Horizon 2020» // European Commission URL: https://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2018-2020/main/h2020-wp1820-intro_en.pdf.

